

**РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ****Ольга Петровна Толкачева¹, Александр Владимирович Грачев²**^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия¹olg-ol@mail.ru, ²grachevalexunder@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается место органов внутренних дел в цифровизации экономики, при определении которого авторы исходили из различных статусов подразделений органов внутренних дел в цифровой экономике (хозяйствующий субъект цифровой экономики; субъект финансового контроля; субъект, осуществляющий противодействие преступлениям; субъект образовательной системы). Предложенные позиции органов внутренних дел в цифровой экономике позволили определить целевые ориентиры предложений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, органы внутренних дел, роль, цифровизация.

Для цитирования: Толкачева О. П., Грачев А. В. Роль органов внутренних дел в цифровизации экономики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2 (104). С. 36–43.

Original article

**THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES
IN THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY****Olga P. Tolkacheva¹, Alexander V. Grachev²**^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia¹olg-ol@mail.ru, ²grachevalexunder@rambler.ru

Abstract. The article examines the place of internal affairs bodies in the digitalization of the economy, in determining of which the authors proceeded from various statuses of internal affairs units in the digital economy (an economic entity of the digital economy; a subject of financial control; a subject engaged in countering crimes; a subject of the educational system). The proposed positions of the internal affairs bodies in the digital economy made it possible to determine the targets of proposals and recommendations aimed at improving the efficiency of the internal affairs bodies in the digital economy.

Keywords: digital economy, internal affairs bodies, role, digitalization.

For citation: Tolkacheva O. P., Grachev A. V. The role of internal affairs bodies in the digitalization of the economy // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (104). P. 36–43. (In Russ.)

Введение

Цифровая экономика – это объективная реальность, окружающая нас в настоящее время. Процесс цифровизации экономики и ее результат – цифровую экономику – можно рассматривать:

– как фактор, способствующий обеспечению безопасности страны и отдельных хо-

зяйствующих субъектов за счет: роста производительности труда; экономии ресурсов; сокращения рисков угроз, источником которых выступает человеческий фактор; повышения доступности людей к информации, товарам, услугам; повышения прозрачности хозяйственной деятельности; создания информационных технологий, применяемых

непосредственно для целей обеспечения экономической безопасности;

– как фактор, несущий новые риски для безопасности страны и отдельных хозяйствующих субъектов, прежде всего, за счет использования цифровых технологий в преступных целях.

Так цифровые технологии могут быть использованы для целей:

– совершения киберпреступлений (финансовое мошенничество; вымогательство (шантаж));

– содействия в совершении преступлений (финансирование экстремизма и терроризма; сокрытие преступлений и уход от ответственности);

– ведения теневой (нелегальной) торговли (сеть Даркнет).

Здесь можно выделить следующие отрицательные последствия:

– прямой ущерб от киберпреступлений (похищенные средства цифровыми мошенниками; средства, выплаченные киберпреступнику в рамках шантажа; потери, связанные с остановкой (замедлением) деятельности хозяйствующего субъекта, подвергшегося кибератакам; потери, связанные с восстановлением нормального функционирования после кибератак);

– косвенный ущерб (затраты на обеспечение информационной безопасности);

– неготовность правоохранительной системы к противодействию новым видам преступлений, вызванных цифровизацией экономики.

Степень распространения и указанные выше последствия цифровизации экономики не позволяют оставаться в стороне от них органам внутренних дел.

Методы

При написании статьи использовались следующие методы:

– анализ нормативных основ цифровизации в деятельности органов внутренних дел;

– анализ научных работ, посвященных влиянию процессов цифровизации на деятельность органов внутренних дел и использованию органами внутренних дел в своей деятельности цифровых технологий;

– анализ статистической информации о результатах деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий;

– метод формальной логики и структурирования.

Результаты

Можно выделить два направления взаимодействия процессов цифровизации и органов внутренних дел:

– во-первых, процессы цифровизации экономики оказывают влияние на функционирование органов внутренних дел;

– во-вторых, органы внутренних дел выступают активным субъектом цифровизации экономики.

Цифровизация деятельности органов внутренних дел нашла отражение в ведомственных документах стратегического характера, к которым следует отнести:

1. Концепцию реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации, утвержденную приказом МВД России от 14 октября 2021 г. № 760.

2. Ведомственную программу цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы, утвержденную Распоряжением МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37.

Далее приведем результаты деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий. Анализ осуществлен по данным ГИАЦ МВД России.

За период 2020–2022 гг. выросло количество выявленных сотрудниками органов внутренних дел преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, с 505493 в 2020 году до 522065 в 2022 году (на 18572 или 3,69 %). Увеличилась доля выявленных сотрудниками органов внутренних дел преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, в общем количестве выявленных пре-

ступлений с 24,63 % в 2020 году до 26,54 % в 2022 году.

Наиболее существенный рост произошел по преступлениям: экстремистской направленности и террористического характера – 187,04 %; связанным с незаконным оборотом наркотиков – 37,42 %; экономической направленности – 26,78 %.

Основным субъектом выявления преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, являются: сотрудники подразделений уголовного розыска; сотрудники подразделения информационно-телекоммуникационных технологий; следователи.

Анализ динамики показателей раскрываемости преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, свидетельствует о росте раскрываемости всех преступлений данного вида с 15,99 % в 2020 году до 25,57 % в 2022 году; преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 50,32 % в 2020 году до 59,05 % в 2022 году. Раскрываемость преступлений экстремистской направленности и террористического характера выросла с 65,23 % в 2020 году до 81,08 % в 2022 году, а преступлений экономической направленности – с 15,99 % в 2020 году до 25,57 % в 2022 году.

За рассматриваемый период произошло сокращение: на 33,57 % преступлений, совершенных с использованием банковских карт; на 25,2 % преступлений, совершенных с использованием программных средств; на 14,09 % преступлений, совершенных с использованием фиктивных электронных платежей; на 35,39 % преступлений, совершенных с использованием SIP-телефонии. Произошел рост: на 20,65 % преступлений, совершенных с использованием сети Интернет; на 38,28 % преступлений, совершенных с использованием социальных сетей; на 16,88 % преступлений, совершенных с использованием интернет-мессенджеров; на 20,65 % преступлений, совершенных с использованием электронных платежных систем. Появились преступления, совершенные с использованием: Ddos-атак, сети

Даркнет, фишингового поддельного сайта или ссылки.

Влияние процессов цифровизации на деятельность органов внутренних дел, использование органами внутренних дел в своей деятельности цифровых технологий стали объектами внимания научной мысли. Данные проблемы освещены в работах: И. А. Кубасова [1, с. 180], М. С. Романова, А. Я. Дидюка, Н. М. Трифоненко, Д. В. Солодянкина [2, с. 48], Б. В. Секисова [3, с. 90], А. А. Теппеева, З. Х. Урусова, Г. С. Краинской [4], Б. А. Торопова, Ш. Х. Гонова [5, с. 160], И. В. Горошко [6, с. 98]

И. А. Кубасов в своей статье отразил: «проблемные вопросы нормативно-правового и методического обеспечения применения систем и технологий искусственного интеллекта; проблемные вопросы обеспечения безопасности применения систем и технологий искусственного интеллекта; основные проблемы, препятствующие эффективному развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта в интересах обеспечения безопасности государства; научные исследования и перспективные разработки в области интеллекта в интересах МВД России» [1, с. 180].

М. С. Романов, А. Я. Дидюк, Н. М. Трифоненко и Д. В. Солодянкин рассматривают «практические возможности внедрения инновационных технических средств, специальных программных комплексов и иных инновационных технических продуктов в процесс расследования и раскрытия преступлений, поднимают проблемы повышения квалификации и обучения сотрудников полиции в части подготовки квалифицированных специалистов в области применения технологий искусственного интеллекта и беспилотных летательных аппаратов в системе МВД России» [2, с. 48].

Б. В. Секисов и И. А. Кубасов провели ретроспективный анализ развития информационных технологий в управлении органами внутренних дел Российской Федерации и выделили три этапа развития. По их мнению, в настоящее время проходит этап цифровой трансформации МВД России [3, с. 90].

А. А. Тепшеев, З. Х. Урусов, Г. С. Краинская отразили цифровые технологии, используемые подразделениями МВД России, выделив среди них: автоматизированные информационно-поисковые системы; автоматизированные информационно-справочные системы; экспертные системы; автоматические системы для создания портретов; автоматизированные дактилоскопические информационные системы; автоматизированные системы для контроля за перемещением и поиска транспортных средств [4].

Б. А. Торопова, Ш. Х. Гонова провели исследование готовности сотрудников полиции к внедрению искусственного интеллекта в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел. В результате они пришли к выводу о том, что «личный состав подразделений МВД России все же в большинстве своем имеет слабые или умеренные представления о возможностях и ограничениях, связанных с внедрением и использованием искусственного интеллекта. Это, безусловно, выступает сдерживающим фактором процесса цифровой трансформации системы МВД России в целом» [5, с. 160].

Обращено внимание на использование цифровых технологий правоохранительными органами для противодействия коррупции. Данная проблема рассматривалась в работах: Д. М. Фарахиева, Д. Ф. Минзяновой [7, с. 60], О. А. Грачевой, И. Н. Вишневецкой [8, с. 140], А. Г. Кравченко, А. И. Овчинникова, А. Ю. Мамычева, С. А. Воронцова [9, с. 26], О. Л. Усманова [10, с. 567], Д. В. Крылова [11, с. 241], А. И. Овчинникова [12, с. 158], А. К. Мойсиевской [13, с. 62], З. И. Сичинавы [14, с. 97], О. И. Мирошниченко [15, с. 136].

В целом можно сделать вывод о том, что основное внимание в имеющихся в настоящее время научных статьях уделено применению цифровых технологий для противодействия преступлениям, где, как правило, отражаются:

- имеющиеся цифровые технологии, используемые органами внутренних дел для противодействия преступности;
- перспективные цифровые технологии, которые должны быть внедрены в деятель-

ность органов внутренних дел, для повышения эффективности деятельности;

- проблемы выявления и расследования преступлений, совершаемых с применением информационно-коммуникационных технологий.

Безусловно, такое положение дел объясняется тем, что противодействие преступности является основной функцией и целью создания органов внутренних дел. Однако считаем, что место органов внутренних дел в цифровизации экономики несколько шире, чем противодействие преступлениям, совершаемым с применением информационно-коммуникационных технологий.

Предлагаем рассматривать различные статусы подразделений органов внутренних дел в цифровой экономике:

1. Органы внутренних дел – хозяйствующий субъект цифровой экономики:

- пользователь цифровыми технологиями как налогоплательщик;
- пользователь цифровыми технологиями как участник бюджетного процесса;
- пользователь цифровыми технологиями как заказчик в системе закупок для обеспечения государственных нужд;
- пользователь цифровыми технологиями для целей управления трудовыми (кадровыми) ресурсами;
- разработчик, администратор и пользователь цифровыми технологиями для целей оказания государственных услуг.

Используемые цифровые технологии (по данным Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы, утвержденной Распоряжением МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37): ИСОД МВД России, «Такснет», СБиС «Электронная отчетность», «Комита Отчет», ПО «Инфо-бухгалтер», ПО «СМАРТ-Администратор», Программный комплекс «Региональная система учета государственных и муниципальных платежей», «1С: Бухгалтерия государственного учреждения», «1С: Зарплата и кадры государственного учреждения», «Такском-Спринтер», Программа для ЭВМ «Астрал Отчет», «Парус-Бюджет 8», «Профиттер-Каскад», «Кон-

тур-Экстерн», «КАМИН: Расчет заработной платы для бюджетных учреждений», Электронная Система «Госфинансы», Информационно-справочная система «Спарк-Маркетинг», «Электронный бюджет», «Налог-3», единая информационная система в сфере закупок; государственная информационная система «Независимый регистратор», единый агрегатор торговли «Березка», «Госуслуги», Информационная система «Планы».

2. Органы внутренних дел – субъект финансового контроля:

– пользователь цифровыми технологиями как субъект ведомственного финансового контроля;

– пользователь цифровыми технологиями как субъект внутреннего финансового аудита;

– пользователь цифровыми технологиями как субъект внутреннего финансового аудита.

Используемые цифровые технологии: «Финансовый контроль-СМАРТ», «Финансовый бюджетный контроль».

3. Органы внутренних дел – субъект, осуществляющий противодействие преступлениям:

– разработчик, администратор и пользователь цифровыми технологиями, направленными на обеспечение правоохранительной деятельности;

– субъект, осуществляющий противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий;

– субъект, участвующий в разработке нормативных правовых актов, регламентирующих использование цифровых технологий, с целью минимизации рисков правоохранительного характера.

4. Органы внутренних дел – субъект образовательной системы:

– пользователь образовательными цифровыми технологиями;

– субъект, формирующий компетенции для работы с цифровыми технологиями.

Используемые цифровые технологии: сайт образовательной организации, электронные библиотеки, «Апекс-вуз», «Moodle», справочно-правовые системы и др.

Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, оказывает следующий эффект на процессы дикриминализации цифровой экономики:

а) выявление и раскрытие совершенных преступлений влечет за собой:

– применение санкций к преступникам и их исключение из экономической системы (лиц, совершивших преступления, и информационно-коммуникационных технологий, используемых для совершения преступлений);

– возмещение материального ущерба;

– предупреждение (профилактика) преступлений в будущем (со стороны выявленных лиц за счет их исключения из экономической системы; со стороны лиц, потенциально готовых совершить преступления за счет сдерживающего эффекта от информирования участников экономической системы о выявлении преступлений и применении санкций к преступникам);

б) обобщение опыта противодействия преступлений в формах:

– разработки методических рекомендаций по выявлению, документированию и расследованию новых видов и форм совершения преступлений (которые могут быть использованы практиками и образовательными организациями);

– разработки новых цифровых технологий для правоохранительных целей и методических рекомендаций по их применению;

– разработки предложений по изменению нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность хозяйствующих субъектов в цифровой экономике, для минимизации рисков правоохранительного характера.

Заключение

Представленные нами позиции органов внутренних дел в цифровой экономике позволяют определить целевые ориентиры предложений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел в условиях цифровой экономики:

а) мероприятия, направленные на повышение эффективности использования циф-

ровых технологий органами внутренних дел как хозяйствующего субъекта цифровой экономики:

- закупка современных персональных компьютеров;
- улучшение качества работы сети Интернет;
- решение проблемы ограниченности использования персональных компьютеров, подключенных к системе ИСОД;
- обучение в рамках программ высшего образования, дополнительного образования сотрудников для работы с соответствующими цифровыми технологиями;
- решение проблемы обеспечения сотрудников органов внутренних дел электронной цифровой подписью;
- реализация мероприятий по цифровой трансформации государственных услуг МВД России:
- повышение защищенности ведомственной информации без ущерба для работы пользователей;

б) мероприятия, направленные на повышение эффективности использования цифровых технологий органами внутренних дел как хозяйствующего субъекта финансового контроля:

- цифровая трансформация контрольно-надзорной деятельности МВД России;
- разработка (закупка) и распространение специализированных программ автоматизации ведомственного финансового контроля, внутреннего финансового аудита, внутреннего финансового контроля;

в) мероприятия, направленные на повышение эффективности использования цифровых технологий органами внутренних дел

как хозяйствующего субъекта, осуществляющего противодействие преступлениям:

- внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность по выявлению и раскрытию преступлений;
- продолжение работы по цифровизации криминалистических банков данных;
- обучение в рамках программ высшего образования, дополнительного образования сотрудников для работы с соответствующими цифровыми технологиями (повышение общей и специальной цифровой грамотности сотрудников органов внутренних дел);
- разработка методических рекомендаций по выявлению, документированию и расследованию новых видов и форм совершения преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- г) мероприятия, направленные на повышение эффективности использования цифровых технологий органами внутренних дел как хозяйствующего субъекта образовательной системы:

- улучшение материально-технического обеспечения образовательных организаций системы МВД России (создание или закупка программных продуктов, симуляторов автоматизированных информационных систем, используемых на практике для внедрения в образовательный процесс; закупка современных персональных компьютеров; улучшение качества работы сети Интернет);
- повышение цифровых компетенций преподавателей;
- повышение доступности цифровых образовательных технологий (доступ в электронные библиотеки, информационно-справочные системы).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кубасов И. А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 180–186.
2. Романов М. С., Дидюк А. Я., Трифоненко Н. М., Солодянкин Д. В. Воздействие цифровизации на деятельность органов МВД России // Юридическая наука. 2022. № 7. С. 48–51.
3. Кубасов И. А., Секисов Б. В. Ретроспективный анализ развития информационных технологий в управлении органами внутренних дел Российской Федерации // Академическая мысль. 2021. № 4 (17). С. 90–93.

4. Тепшеев А. А., Урусов З. Х., Краинская Г. С. Применение цифровых технологий в деятельности ОВД // Право и управление. 2022. № 9. С. 107–110.
5. Торопов Б. А., Гонов Ш. Х. Результаты исследования готовности сотрудников полиции к внедрению искусственного интеллекта в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62). С. 160–167. DOI 10.24412/2072-9391-2022-262-160-167.
6. Горошко И. В. Цифровизация – современный тренд развития правоохранительных органов // Обозреватель. 2022. № 2 (385). С. 98–110. DOI 10.48137/2074-2975_2022_02_98.
7. Фарахияев Д. М., Минзянова Д. Ф. Перспективы внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность оперативных подразделений полиции по противодействию коррупции // Современная наука. 2022. № 1. С. 60–63.
8. Грачева О. А., Вишневецкая И. Н. Использование информационных технологий в деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией // Вестник СГЮА. 2021. № 5 (142). С. 212–217.
9. Кравченко А. Г., Овчинников А. И., Мамычев А. Ю., Воронцов С. А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 52–62.
10. Усманова О. Л. Использование цифровых технологий в расследовании преступлений коррупционной направленности в сфере здравоохранения // Устойчивое развитие России: правовое измерение: сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях. М.: Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, 2023. С. 567–570.
11. Крылова Д. В., Максименко А. А. Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 241–255. DOI 10.24412/2070-1381-2021-84-241-255.
12. Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 158–170. DOI 10.12737/jrl.2019.11.12.
13. Мойсиевская А. К. Реализация антикоррупционной политики в условиях цифровизации экономики и общества // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 3. С. 62–68.
14. Заречная О. Ю., Сичинава З. И., Черепанов Ф. М., Ясницкий Л. Н. О возможности создания нейро-экспертной системы поддержки принятия решений в сфере продаж // Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века: сборник статей по материалам Второй всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Пермского естественнонаучного форума «Математика и глобальные вызовы XXI века». Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. С. 97–100.
15. Мирошниченко О. И., Филоненко Т. В. Цифровые технологии как фактор снижения коррупционных проявлений в судебной системе // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 136–143. DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.2.20.

REFERENCES

1. Kubasov I. A. Problematic issues of using artificial intelligence technologies in the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation // Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3. P. 180–186. (In Russ.)
2. Romanov M. S., Didyuk A. Ya., Trifonenko N. M., Solodyankin D. V. The impact of digitalization on the activities of the Russian Ministry of Internal Affairs // Legal Science. 2022. No. 7. P. 48–51. (In Russ.)
3. Kubasov I. A., Sekisov B. V. Retrospective analysis of the development of information technologies in the management of internal affairs bodies of the Russian Federation // Academic thought. 2021. No. 4 (17). P. 90–93. (In Russ.)
4. Tepseev A. A., Urusov Z. Kh., Krainskaya G. S. Application of digital technologies in the activities of internal affairs bodies // Law and Management. 2022. No. 9. P. 107–110. (In Russ.)
5. Toropov B. A., Gonov Sh. Kh. Results of a study of the readiness of police officers to implement artificial intelligence in the operational activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (62). P. 160–167. DOI 10.24412/2072-9391-2022-262-160-167. (In Russ.)

6. Goroshko I. V. Digitalization is a modern trend in the development of law enforcement agencies // Observer. 2022. No. 2 (385). P. 98–110. DOI 10.48137/2074-2975_2022_02_98. (In Russ.)
7. Farakhiev D. M., Minzyanova D. F. Prospects for the implementation of information and communication technologies in the activities of operational police units to combat corruption // Modern Science. 2022. No. 1. P. 60–63. (In Russ.)
8. Gracheva O. A., Vishnevetskaya I. N. The use of information technologies in the activities of law enforcement agencies in the fight against corruption // Bulletin of the State Law Academy. 2021. No. 5 (142). P. 212–217. (In Russ.)
9. Kravchenko A. G., Ovchinnikov A. I., Mamychev A. Yu., Vorontsov S. A. The use of digital technologies in the field of anti-corruption // Administrative and municipal law. 2020. No. 6. P. 52–62. (In Russ.)
10. Usmanova O. L. The use of digital technologies in the investigation of corruption crimes in the healthcare sector // Sustainable development of Russia: legal dimension: collection of reports of the X Moscow Legal Forum. In 3 parts. Moscow: Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, 2023. P. 567–570. (In Russ.)
11. Krylova D. V., Maksimenko A. A. The use of artificial intelligence in identifying and combating corruption: a review of international experience // Public Administration. Electronic newsletter. 2021. No. 84. P. 241–255. DOI 10.24412/2070-1381-2021-84-241-255. (In Russ.)
12. Ovchinnikov A. I. Anti-corruption in the context of digitalization: opportunities, prospects, risks // Journal of Russian Law. 2019. No. 11. P. 158–170. DOI 10.12737/jrl.2019.11.12. (In Russ.)
13. Moisievskaia A.K. Implementation of anti-corruption policy in the context of digitalization of the economy and society // Scientific notes of young researchers. 2018. No. 3. P. 62–68. (In Russ.)
14. Zarechnaya O. Yu., Sichinava Z. I., Cherepanov F. M., Yasnitsky L. N. On the possibility of creating a neuro-expert system for supporting decision-making in the field of sales // Artificial intelligence in solving current social and economic problems of the XXI century: a collection of articles based on the materials of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference, held within the framework of Perm Natural Science Forum “Mathematics and Global Challenges of the 21st Century”. Perm: Perm State National Research University, 2017. P. 97–100. (In Russ.)
15. Miroshnichenko O. I., Filonenko T. V. Digital technologies as a factor in reducing corruption in the judicial system // Legal paradigm. 2020. Vol. 19. No. 2. P. 136–143. DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.2.20. (In Russ.)

Информация об авторах:

О. П. Толкачева, кандидат экономических наук;
А. В. Грачев, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

O. P. Tolkacheva, Candidate of Economy;
A. V. Grachev, Candidate of Economy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.07.2023; одобрена после рецензирования 17.03.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 07.07.2023; approved after reviewing 17.03.2024; accepted for publication 21.06.2024.